

Последующие несколько дней Чэнь Цзэюй, на удивление, не звонил мне. Не знаю, был ли он поглощен работой или же Юй Чэнкай наконец его приструнил. Мы с Лун Жуем послушно сидели дома, не разгуливая где попало, как раньше. Раз уж я взял с человека деньги за два месяца, нельзя нарушать слово. В конце концов, порядочность — прежде всего.

У воров тоже есть свой кодекс, это правила нашего мира. Любой, кто крутится в этих делах, усвоил одну истину: лицо нам создают другие, но статус мы зарабатываем сами.

Все это время Лун Жуй ни разу не спросил меня о содержании того разговора с Юй Чэнкаем. Я и сам мучился, несколько раз порывался заговорить об этом, но слова застревали в горле. Я не был уверен, останется ли Лун Жуй на моей стороне, узнав всю правду. А раз нет уверенности — лучше промолчать.

Пожалуй, человеческая натура — самая непостижимая и любопытная вещь на свете. Когда тебе кажется, что ты полностью её контролируешь, оказывается, что это она вертит тобой как хочет. В этой странной, гнетущей атмосфере мы каждый занялись своим делом. Лун Жуй с головой ушел в игры, а я — в книжные магазины.

В наше время, когда чтение в сети стало повсеместным, поход в книжный превратился в довольно редкое хобби, и я — один из тех, кто его придерживается. Мне нравится особая атмосфера книжных лавок: выбрать интересную книгу, устроиться у окна, заказать напиток — так можно провести весь вечер, и это просто идеально.

В тот день посетителей в магазине было мало, что делало и без того тихую обстановку еще более безмятежной. Я пролистал пару детективных романов, но вскоре мое внимание привлек любовно-романтический роман в твердом переплете.

Начало книги оказалось настолько занятным, что даже я, всегда считавший себя мастером отчуждения от любви, быстро увлекся. Не успел оглянуться, как прочел уже страниц десять. Только тогда я решил взглянуть на имя автора и, к своему удивлению, увидел: Юй Чэнкай. Книга под стать человеку — слог изящный, свежий, полный достоинства.

Говорят, чтобы понять человека, нужно заглянуть в его внутренний мир. С тех пор как я встретил Юй Чэнкай в клубе Цзюньцзайлай, мне не терпелось узнать о нем всё. Но он вел себя крайне скрытно, и в сети, кроме обрывков интервью, ничего не было. Раз уж сегодня представилась такая возможность, как я мог ее упустить? Я попросил продавца принести все книги Юй Чэнкай — решил купить по экземпляру каждой.

Оставшуюся часть дня я просидел у окна, страницу за страницей поглощая его романы. По правде говоря, писал он отлично: сюжеты захватывающие, стиль мастерский, хотя между строк и сквозила легкая меланхолия. К половине пятого я одолел почти три четверти первой книги, и этот загадочный мужчина стал мне чуточку понятнее.

Я достал визитку Юй Чэнкай, долго смотрел на нее, а затем набрал номер. Не знаю почему, но палец никак не нажимал кнопку вызова. За эти дни я просчитал всю ситуацию: на первый

взгляд, инициатива исходила от Юй Чэнкая, но на деле всё зависело от меня. Если я буду упорствовать в отношениях с Чэнь Цзэюем, Юй Чэнкай ничего не сможет сделать. Если же я сам решу уйти, он сможет наконец выдохнуть.

У клиентов есть запросы — мы должны их удовлетворять, это главное правило нашей профессии. Но есть и негласное: приоритет получает тот, кто платит больше. Раз уж Юй Чэнкай так жаждет услышать мою цену, почему бы не пойти ему навстречу? Двадцать тысяч юаней — вполне приемлемая сумма.

Хотя я так думал, решиться было нелегко. У богачей мысли не просты: говорят одно, делают другое. Иногда путь впереди кажется устланным цветами, а на деле — пропасть. Я твердил себе: будь осторожен, иначе прогоришь до нитки.

Я посмотрел на набранный номер, закусил губу и, наконец, решился нажать кнопку.

Раздались гудки, и сердце сжалось. На мгновение мне даже захотелось, чтобы Юй Чэнкай был занят и не услышал звонка. Но когда я уже собирался сбросить на десятом гудке, трубку сняли. Раздался знакомый голос.

— Алло, Юй Чэнкай слушает, — голос звучал устало. — Кто это?

Я медленно выдохнул и нарочито бодро ответил:

— Здравствуйте, это Хайян. Сяо Хайян.

На том конце воцарилась тишина, а затем послышалось протяжное:

— О, это ты. Приветствую, красавчик. Что это ты решил мне позвонить? Принес хорошие новости?

Услышав это, я невольно усмехнулся. Богачи такие богачи: никакой тягомотины, сразу к делу. В голову пришла шальная мысль: интересно, а в постели он такой же? Сразу к делу, без всяких прелюдий?

— Да, господин Юй, у меня есть новости. Только не знаю, хорошие они для вас или плохие, — я добавил в голос нотку кокетства. — Вам и судить.

Юй Чэнкай тихо кашлянул в трубку:

— Давай без этих пустых любезностей. Будь проще. Назови свою цену, если это не переходит границы, я сразу выплачу. Но ты должен соблюсти обещание. По рукам?

— Без проблем, по рукам! — я отбросил шутливый тон и заговорил серьезно. — Господин Юй Чэнкай, двадцать тысяч юаней. Это моя окончательная цена.

К моему удивлению, Юй Чэнкай замолчал. Я-то думал, что для такого человека, как он, двадцать тысяч — сущие копейки. В его глазах существует только Чэнь Цзэюй, остальное — пыль. Не ожидал, что он запнется.

Я закрыл книгу и подумал: раз ты хочешь играть в молчанку, я подыграю. Кто первый заговорит, тот проиграл, а я точно не собираюсь быть первым.

Наконец, Юй Чэнкай заговорил:

— Честно говоря, двадцать тысяч — не такая уж большая сумма, для меня это не проблема. Я думаю о другом: если я заплачу, ты действительно уйдешь от Чэнь Цзэюя? И тот, второй... как его... Лун что-то там, ты гарантируешь, что он тоже оставит Чэнь Цзэюя в покое?

Похоже, я был прав: его волновали не деньги, а последствия. Я спокойно ответил:

— Не беспокойтесь, я все улажу. Я звоню вам только потому, что мы с ним уже договорились: как только придут деньги, мы оба выполним обещание.

Не успел я договорить, как встревоженный голос Юй Чэнкая перебил меня:

— И еще кое-что. Я беспокоюсь об одном человеке — об этом проклятом Чэнь Цзэюе. Я слишком хорошо его знаю. Если вы просто спрячетесь, этого мало. Он вцепится в вас, как банный лист. Господин Сяо Хайян, вы уверены, что сможете с ним справиться?

Этот вопрос ударил по самому больному. Для Минлю Чэнь Цзэюй — главный спонсор. Может, мы с Лун Жуем и сможем спрятаться, но другие? Даже если я верну ему остаток денег, что, если он снова придет в Минлю? Мне что, избегать его?

— Вот видишь, ты сам еще не все продумал, — вздохнул Юй Чэнкай. — Забудь. Подумай хорошенько, а когда будешь готов — свяжешься.

Он повесил трубку.

Было уже полшестого, Шанхай стоял в пробках. Я посмотрел на улицу и решил посидеть еще немного, пока движение не станет свободнее. И тут заметил несколько непрочитанных сообщений в WeChat — все от Чэнь Цзэюя.

Пока я раздумывал, отвечать или нет, Чэнь Цзэюй позвонил сам. Я быстро прикинул варианты и нажал кнопку ответа.

— В чем дело? Пишу тебе, а ты молчишь. Ты еще мой? — голос Чэнь Цзэюя звучал недовольно.
— Я же говорил, ненавижу, когда меня игнорируют.

Я подумал: а мне вот тоже неприятно, но кто меня утешит? Однако я все еще принадлежал ему, так что перечить не стал. Мягко объяснил, что разговаривал по домашнему телефону и не видел сообщений.

— Вечером свободен? Я приеду. Только Лун Жуя не бери, с ним в другой раз. Я был в Сингапуре, только вернулся, привез тебе подарок. Только тебе. Так что жди меня дома один.

Я замялся и спросил, нельзя ли попозже — пробки ужасные, я еще в городе, хочу где-нибудь перекусить. Чэнь Цзэюй помолчал, а потом нетерпеливо бросил:

— Тогда в десять. Буду у тебя. — И, не дожидаясь ответа, повесил трубку.

Я с досадой бросил телефон на столик, взял книгу Юй Чэнкая, но тут телефон снова завибрировал. Думая, что это опять Чэнь Цзэюй, я, не глядя на экран, ответил раздраженно:

— Я же сказал, пробки ужасные, увидимся в десять!

— Алло, это Сяо Хайян? — на том конце раздался незнакомый мужской голос. Услышав мое подтверждение, он продолжил: — У тебя ведь есть друг по имени Янь Бин?

<http://bllate.org/book/20546/2051719>